

ВОЗРОЖДЕНИЕ

« LA RENAISSANCE »

*Ежемесячный
литературно-политический
журнал*

Выходит при ближайшем участии

Ев. С. С. ОБОЛЕНСКАГО и Я. Н. ГОРБОВА.

№ 161

МАЙ 1965 ГОДА

P A R I S

73, avenue des Champs-Élysées, (VIIIe)

Tél. : ELYsées 06-03

СОДЕРЖАНІЕ

Стъ

ЖИТЬ! Редакціонная статья	5
М. КАРАТЪЕВ. Богатыри проснулись	7
Ирина АСТРАУ. Неумолимо. (Окончаніе)	23
Нонна БЪЛАВИНА. Стихотворенія	38
В. Н. ИЛЬИН. Памяти Николая Оцупа	40
О. МОЖАЙСКАЯ. Біографія души: Николай Оцуп — “Жизнь и Смерть”	57
Н. УЛЬЯНОВ. Происхожденіе украинскаго сепаратизма	65
П. Л. БАРК. Воспоминанія	85
Л. РАБЕНЕК. Хлопчато-бумажныя Мануфактуры Москвы и Под- московья времени до первой міровой войны	95
Из писем А. В. ТЫРКОВОЙ-ВИЛЬЯМС	103
Кн. М. ШАХОВСКОЙ. Стѣны говорят. (О граффити Софійскаго собора)	112
Л. ДОМИНИК. Послѣдніе спектакли парижскаго сезона	118
П. Е. СТОГОВ. Вопросы науки, техники и стратегіи	127
Б. БОРИСОВ. По “ту” сторону	132
Я. Н. ГОРБОВ. Литературныя замѣтки: Валерій Тарсис “Палата № 7” (“Грани” № 57)	143
Кн. С. ОВОЛЕНСКІЙ. Дѣла и Люди: За гнилым фасадом — Первые выводы — Судьба мыльных пузырей	152

КОНТОРА ЖУРНАЛА «ВОЗРОЖДЕНІЕ»

открыта ежедневно, кромѣ суббот и праздничных дней,
от 14 ч. 30 м. до 18 ч. 30 м.

Подписка, продажа, справки и объявленія.

ВОСПОМИНАНІЯ

(Продолженіе) *)

ГЛАВА X

В результатѣ рѣшенія Государя закрыть питейныя заведенія — Министру финансов пришлось взяться немедленно за работу для замѣны доходов от продажи алкоголя другими налогами.

Мнѣ посчастливилось получить поддержку и сотрудничество графа С. Ю. Витте в этом дѣлѣ. Граф Витте был Министром финансов с 1892 по 1903 г. и Предсѣдателем Совѣта Министров с 1905 по 1906 г.

Он проводил лѣто по обыкновенію за границей, и война застала его в Біаррицѣ, гдѣ он проживал с семьей своей приѣмной дочери, вышедшей замуж за Нарышкина. Несмотря на всю трудность возвращенія в Россію, представлявшаго особенно большія неприятности для графа, не переносившаго морских путешествій, он не убоился утомительнаго для него пути по Средиземному и Черному морям и покинув Францію в Марселѣ вернулся в Россію через Босфор в Одессу. По прїѣздѣ в Петроград он зашел ко мнѣ и долго излагал мнѣ свои взгляды на развернувшуюся европейскую трагедію. Он был глубоко убѣжден, что Россія не в состояніи будет бороться с Германіей, говорил, что эта война грозит Россіи неисчислимыми бѣдствіями и полным разореніем, и не возлагал никаких надежд на наших союзников. Когда я ему указал на блестящіе наши военные успѣхи в Галиціи, а также на наше побѣдоносное вторженіе в Пруссію, он мнѣ возражал, что это успѣхи мимолетные, что мы не будем в силах удержать за собой отвоеванныя территоріи, и говорил, что единственное наше спасеніе может состоять в том, чтобы, воспользовавшись нынѣшними кратковременными успѣхами, заключить мир с Германіей и Австро-Венгріей. Он не сомнѣвался в том, что Германія охотно пойдет навстрѣчу нашим пожеланіям и сдѣлает нам серьезныя уступки, чтобы имѣть один только фронт для дальнѣйшаго натиска на главных своих врагов — Великобританію и Францію. По его убѣжденію, Германія заинтересована в сохраненіи добрососѣдских отношеній с нами; германскій народ никогда не питал недружелюбных чувств к своему восточному сосѣду, искони жил с ним в мирѣ и теперь не поднял бы на нас меча, если бы не был вынужден к сему агрессивными дѣйствіями с нашей стороны. Я был совершенно удивлен такой аргументаціей и напомнил графу, что не мы объявили войну Германіи, а наоборот, Германія объявила нам войну. На это

*) См. "Возрожденіе" №№ 157-160.

Я нѣсколько отвлекся в сторону, чтобы отмѣтить настроеніе гр. С. Ю. Витте в самом началѣ кампаніи и привести его слова, коим суждено было стать пророческими. Потом я не раз вспоминал этот разговор с гр. Витте и хотя мы в совѣтѣ министров, при первом докладѣ С. Д. Сазонова 11 іюля 1914 г., обрисовавшаго нам всю международную обстановку, вполне сознавали, что неудачная война означает гибель великодержавной Россіи и вѣроятную у нас революцію, но первый удачный для нас военный період в значительной степени повліял на наше настроеніе. Неожиданное вовлеченіе Англии в нашу орбиту, необычайно быстро и хорошо выполненная мобилизація, наконец, блестящіе успѣхи русскаго оружія в Галиціи и вторженіе русских войск в Восточную Пруссію заставляли замолкнуть даже пессимистов и возбуждали в нас надежду на дальнѣйшее благополучное развитіе событій.

Переходя к интересовавшей меня темѣ о трезвенности и связанных с ней начинаніях, я встрѣтил у своего собесѣдника полную готовность помочь мнѣ своим знаніем и опытом. Мои предположенія о том, чтобы проекты налогов, которые должны были замѣнить в нашем бюджетѣ доходы казенной винной монополіи, были рассмотрены в совѣщаніи с участіем членов законодательных палат, нашли его полное одобреніе. Он изъявил также согласіе участвовать в предварительной разработкѣ проектов, которые я намѣревался подвергнуть обсужденію в немногочисленной коллегіи компетентных сановников. Гр. Витте пояснил мнѣ, что в дѣловых вопросах он не признает никакого мѣстничества, что он совсѣм не претендует на роль руководителя в предстоящих совѣщаніях, а войдет охотно в качествѣ рядового члена в любую комиссію под моим предсѣдательством. Я отвѣтил графу, что нѣкоторыя дѣла, связанные с вознагражденіем винокуренных заводчиков, за возможный отказ их от заключенных с казною контрактов по поставкѣ спирта, я предполагал обсудить в министерствѣ финансов, под своим предсѣдательством, проекты же налогов я намѣревался подвергнуть предварительному рассмотрѣнію в небольшой комиссіи под предсѣдательством Государственного Контролера П. А. Харитонова, дабы дать большій простор критикѣ предположеній министерства финансов и избѣгнуть чрезмѣрной фискальной окраски задуманных мѣропріятій. Гр. Витте и в этом случаѣ не сдѣлал мнѣ никаких затрудненій, в дальнѣйшем он добросовѣстно посѣщал всѣ засѣданія и своими компетентными совѣтами и предложеніями оказывал большую поддержку в моей трудной задачѣ.

П. А. Харитонов согласился быть предсѣдателем комиссіи, в которую, кромѣ гр. С. Ю. Витте, были приглашены министры: земледѣлія А. В. Кривошеин, путей сообщенія С. А. Рухлов, торговли и промышленности С. И. Тимашев, член совѣта министра финансов П. П. Мигулин и бывший товарищ министра финансов, специалист по налоговым вопросам, член Государственного Совѣта Н. И. Покровскій. В виду спѣшности дѣла, засѣданія происходили нѣсколько раз в недѣлю, по вечерам, на квартирѣ П. А. Харитонова и вслѣдствіе привычки всѣх

участников к продуктивной работѣ совѣщаніе быстро разсмотрѣло и одобрило предложенія министерства финансов о новых налогах, которыя вносились мною отдѣльными записками, изготовлявшимися к каждому засѣданію. Пренія задерживались только П. П. Мигулиным, который по свойственной профессорам манерѣ не мог обойтись без многословія, не будучи в состояніи отрѣшиться от мысли, что перед ним аудиторія слушателей, нуждающихся в поученіи. Несмотря на свою многорѣчивость, в нашей небольшой коллегіи Мигулин принес много пользы критикой нѣкоторых министерскихъ предложеній.

От нашего предварительнаго совѣщанія я ожидал, однако, не только критики проектов разработанных в министерствѣ финансов, но также какой нибудь новой, живой мысли, для облегченія чрезвычайно трудной задачи выпавшей на долю вѣдомства по изысканію таких источников, которые могли бы пополнить цѣлую треть нашихъ бюджетныхъ поступленій, взаменъ выпавшаго питейнаго дохода. Я очень рассчитывал в этомъ отношеніи на Н. Н. Покровскаго, какъ большого знатока податнаго дѣла, а также на изобрѣтательность Мигулина, но оба они ограничивались критикой и со своей стороны не прибавили ничего существеннаго къ предложеніямъ министерства. Живыя же практическія мысли оказались, какъ всегда, у гр. С. Ю. Витте. Он исходил изъ того основнаго положенія, что наиболѣе продуктивный налогъ можно получить только при большомъ коэффицентѣ. Питейный доходъ былъ такъ великъ потому, что налогъ на крѣпкіе напитки захватывалъ огромное большинство населенія, а такъ какъ это большинство съ закрытіемъ кабаковъ освободилось отъ падавшаго на него обложенія, то представлялось вполне цѣлесообразнымъ привлечь именно это большинство къ уплатѣ какого либо другаго налога, болѣе равномерно распредѣляемаго и болѣе справедливаго, но захватывающаго всю толщу населенія. Вслѣдствіе сего надлежало обложить такіе предметы, которые насущно необходимы въ каждомъ, даже самомъ скромномъ обиходѣ. Гр. Витте указывалъ на то, что каждый человѣкъ долженъ непременно питаться и одѣваться, и въ поискахъ за крупными бюджетными поступленіями государство должно изобрѣсти такіе налоги, которые захватывали бы продукты питанія и одежду. Изъ продуктовъ питанія гр. Витте предложилъ обложить хлѣбъ, одежду же предполагалъ обложить при продажѣ тканей. Вопросъ объ обложеніи хлѣба вызвалъ въ нашей средѣ большія пренія; нѣкоторые изъ членовъ совѣщанія были принципиальными противниками налога на хлѣбъ, в числѣ ихъ находился и я, другіе же одобряли самую мысль, но видѣли затрудненія ея осуществленію. Я считалъ недопустимымъ обложеніе такого необходимаго предмета питанія какъ хлѣбъ, находя это несправедливымъ, такъ какъ налогъ наибольшей тяжестью легъ бы на бѣднѣйшее населеніе, кромѣ того я считалъ взиманіе налога весьма сложнымъ и дорого стоящимъ и былъ убѣжденъ, что введеніе такого налога чрезвычайно возстановило бы населеніе противъ правительства. По этимъ основаніямъ я признавалъ этотъ налогъ неприемлемымъ. Сторонники налога долго разсуждали на тему о способахъ его взиманія и перебралъ самыя

разнообразные приемы обложения зерна и муки остановились, наконец, на том, что единственный момент для обложения хлѣба, которым фиска мог бы воспользоваться, это — размол зерна на мельницах. П. П. Мигулин привел историческую справку об установлении в одном из западных государств налога на помол, но тут же прибавил, что этот налог оказался весьма непопулярным и правительство было вынуждено отменить его послѣ непродолжительнаго взиманія. Гр. Витте спокойно и внимательно выслушивал всѣ возраженія против предложеннаго им обложения, но не сдавался и настаивал на своей первоначальной мысли. Совѣщаніе очень считалось с его мнѣніем, и я первый готов был подвергнуть поднятый им вопрос самому всестороннему и тщательному обсужденію, вслѣдствіе чего мы в теченіе нѣскольких засѣданій возвращались к той же темѣ. Послѣ весьма обстоятельных преній выяснилось, что большинство нашей коллегіи против обложения хлѣба каким бы то ни было способом. Видя такое настроеніе, гр. С. Ю. Витте не счел себя в правѣ отстаивать свою точку зрѣнія и отказался от своего проекта, проявив, как обычно, широкій государственный взгляд, чуждый упрямства и мелочнаго самолюбія.

Что же касается другой его мысли — об обложении одежды, то она встрѣтила, наоборот, всеобщее сочувствіе. Начальник главнаго управленія неокладных сборов С. С. Хрипунов представил к слѣдующему засѣданію справку о том, что в Японіи существует налог на ткани, и было рѣшено выписать оттуда всѣ матерьялы, чтобы безотлагательно разработать у нас проект такого налога. Идея этого налога мнѣ особенно понравилась потому, что ставки его можно было сдѣлать прогрессивными, взимая больше с дорогих тканей, в каком случаѣ налог ложился бы с большей тяжестью на богатые классы и по своему типу приближался бы к подходящему. По моему же мнѣнію, подходящий налог должен был стать краеугольным камнем при перестройкѣ нашей податной системы и к проведенію этого налога были направлены всѣ мои помыслы.

По полученіи необходимых матерьялов, главное управленіе неокладных сборов, впоследствии, очень обстоятельно разработало проект налога на ткани, но этому налогу пришлось встрѣтиться с большими препятствіями. Интересно отмѣтить эти препятствія, служащія яркой иллюстраціей тому, как трудно бывало министерству финансов проводить в жизнь самыя разумныя мѣры. Возраженія против введенія этого налога раздавались с двух сторон: вожди оппозиціи в Государственной Думѣ, с А. И. Шингаревым во главѣ, ополчились на него потому, что налог должен был захватить крестьянскія массы; Шингарев принципиально возстал против него, не ознакомившись даже с главными основаніями проекта министерства финансов, усматривая в нем отголоски прежней, столь ненавистой подушной подати. В различных собраніях и совѣщаніях А. И. Шингарев выступал против введенія этого налога, стараясь заранѣе дискредитировать всякую идею о нем, еще до внесенія министерством соотвѣтственнаго законопроекта в Государственную

Думу, и нашел даже ироническую кличку для этого налога: “порубашечный сбор” — полагая, что иронія тоже хорошее оружіе для борьбы с не нравившимися ему замыслами министерства финансов... Яростная критика раздавалась и из совершенно других кругов, из среды промышленников. По основному проекту министерства финансов предполагалось обложить ткани акцизным сбором, для какой цѣли пришло бы на мануфактурных фабриках, по примѣру фабрик табачных, сахарных и других, вырабатывающих продукты обложенные акцизом, установить акцизный надзор. Вполнѣ понятно, что введеніе правительством контроля в производствах, остававшихся донинѣ вѣд правительственного надзора, не могло улыбаться мануфактурным фабрикантам, и они мобилизовали всѣ свои силы, чтобы провалить начинаніе министерства финансов. В этих цѣлях был примѣнен старый испытанный прием, который практиковался еще дореформенным Государственным Совѣтом, когда сановные старцы хотѣли похоронить неудобный им законопроект какого нибудь министра, не желая вмѣстѣ с тѣм высказываться открыто против него. Ко мнѣ явилась депутація крупнѣйших московских фабрикантов и объяснила мнѣ, что законопроект министерства, который был послан на их заключеніе, нуждается в существенных поправках. Главное Управление неокладных сборов допустило в нем ряд технических неудобств, и примѣненіе его на практикѣ может вызвать очень серьезныя замѣшательства в фабричном производствѣ. В виду этого, московскіе фабриканты просили меня подвергнуть законопроект обсужденію при их участіи, дабы совмѣстными усилиями разработать такія нормы, которыя были бы вполнѣ приемлемы. Передача проекта на разсмотрѣніе совѣщанія, с участіем лиц, заинтересованных в его провалѣ, означала, конечно, похороны его по первому разряду, так как, несомнѣнно, на каждом засѣданіи возбуждались бы все новые и новые вопросы с цѣлью запутать все дѣло. Я предложил депутаціи промышленников представить свой письменный отзыв, полагая это вполнѣ достаточным для соотвѣтственнаго исправленія законопроекта. Этот отвѣт, очевидно, их не устраивал и они обратились тогда к содѣйствию министра торговли и промышленности, который счел своим долгом в засѣданіи Совѣта Министров всецѣло поддержать их домогательства.

Видя перед собой такую тяжелую артиллерію, я был вынужден прибѣгнуть к обходному движенію. Поручив начальнику главнаго управления неокладных сборов собрать московских промышленников и выяснить с ними главныя их разногласія с министерством финансов, я условился с С. С. Хрипуновым, чтобы видоизмѣненный проект не вырабатывался совѣщаніем, а сами промышленники составили бы свой проект в теченіе точно опредѣленнаго срока. Промышленники, однако, не сочли себя побѣжденными и представили в Министерство такой проект, который заранѣе был обречен на провал в Государственной Думѣ. Исчерпав весь свой запас долготерпѣнія я рѣшил с С. С. Хрипуновым не задерживать дальше осуществленіе наших предположеній и, приняв во вниманіе основныя возраженія промышленников, пред-

ставить в законодательныя учрежденія окончательный проект министерства. Для этой цѣли пришлось выдержать послѣднюю схватку с министром торговли и промышленности, который, узнавъ о моем намѣреніи, пріѣхал меня уговаривать повременить с этим дѣлом. Послѣ длительныхъ переговоров удалось, наконецъ, убѣдить его пойти на уступки и мы пришли къ соглашенію.

Подобныя же тренія выдержал и другой мой проект — относительно обложенія военныхъ прибылей акціонерныхъ и другихъ предпріятій, коему в Государственномъ Совѣтѣ была подготовлена очень недружелюбная встрѣча. Зная об этомъ, я воспользовался пасхальными каникулами законодательныхъ учрежденій, чтобы провести это обложеніе по ст. 87 основныхъ законовъ, и по возобновленіи законодательной сессіи внесъ соответственное представленіе в Государственную Думу, в подтвержденіе принятой по ст. 87 мѣры. Дѣло на этотъ разъ было сдѣлано, но зато я подвергся жестокимъ нападкамъ в Думѣ, которая с одной стороны укоряла меня, что я медлилъ с обложеніемъ военныхъ прибылей, а с другой стороны обвиняла меня в томъ, что я игнорирую законодательныя учрежденія, проводя налоговыя мѣропріятія в экстренномъ порядкѣ. Эти упреки дѣлались мнѣ постоянно, и впервые мнѣ пришлось ихъ выслушать когда я, с разрѣшенія Государя, хотѣлъ созвать совѣщаніе, с участіемъ членовъ законодательныхъ палат, для разсмотрѣнія проекта налоговъ, подготовленныхъ в нашей небольшой коллегіи, под предсѣдательствомъ Государственнаго Контролера Харитоновъ.

Еще во время пребыванія Государя в Москвѣ, в началѣ августа 1914 г., я имѣлъ бесѣду с предсѣдателемъ Государственной Думы М. В. Родзянко по этому вопросу, и встрѣтилъ у него полнѣйшее желаніе помочь мнѣ в этомъ трудномъ дѣлѣ. Однако, вскорѣ послѣ моего возвращенія в Петроградъ, М. В. Родзянко пріѣхалъ ко мнѣ и сказалъ, что послѣ переговоровъ с главнѣйшими лидерами Думы онъ пришелъ къ убѣжденію, что членамъ Думы и ея предсѣдателю нельзя будетъ принять участіе в предположенномъ мною совѣщаніи о налогахъ, такъ какъ совѣтъ старѣйшинъ полагаетъ, что правительство не имѣетъ права проводить налоги иначе какъ обычнымъ законодательнымъ путемъ, послѣ обсужденія подлежащихъ законопроектовъ в Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Участіе же членовъ Думы в совѣщаніи можетъ быть истолковано какъ отказъ ихъ отъ неотъемлемыхъ, принадлежащихъ имъ правъ и согласіе на проведеніе налоговъ по ст. 87 основныхъ законовъ. Я отвѣтилъ М. В. Родзянко, что никакъ не могу согласиться с приведенными имъ словами ни по формальнымъ причинамъ, ни по существу. Прежде всего, в ст. 87 основныхъ законовъ прямо указано, какія дѣла не могутъ быть проводимы в порядкѣ этой статьи, но именно о налогахъ тамъ не упомянуто, и посему толковать эту статью в томъ смыслѣ, что налоги не могутъ проводиться в экстренномъ порядкѣ, нѣтъ никакой возможности. Необходима лишь наличность двухъ условій для примѣненія ст. 87, первое это — чрезвычайныя обстоятельства, второе — отсутствіе сессіи законодательныхъ учрежденій. Война и внезапное прекращеніе питейныхъ поступленій,

казалось, не вызывают никаких сомнѣній в том, что чрезвычайныя обстоятельства имѣются налицо. Что же касается роспуска Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, то таковой произошел не по инициативѣ правительства, а по желанію самой Государственной Думы, выраженному ея предсѣдателем. При этом я напомнил М. В. Родзянко нашу встрѣчу в приемной Государя в Александріи, когда он первый, без всякаго повода с моей стороны, заявил мнѣ, что Государственную Думу необходимо распустить на все время военных дѣйствій. Переходя к вопросу по существу, я считал себя обязанным высказать М. В. Родзянко, что, по моему мнѣнію, отказ членов Думы явиться на совѣщаніе в Министерство финансов для обсуждения проекта налогов, имѣющих замѣнить питейные доходы, едва ли будет истолкована общественным мнѣніем в пользу престижа и авторитета Государственной Думы. Полагаю, что, наоборот, такая тактика скорѣе послужит к умаленію достоинства высокаго собранія, так как, во-первых, воочию покажет всѣм, что в годину бѣдствій на призыв правительства помочь ему в трудном дѣлѣ члены Государственной Думы отвѣтили отказом и, пользуясь формальным предлогом, уклонились от совмѣстной работы, а во-вторых подобный абсентеизм может дать повод к таким заключеніям, будто Государственная Дума совершенно не сочувствует прекращенію пьянства на Руси и, отказываясь обсуждать проект налогов, имѣющих замѣнить питейный доход, ставит Правительство в затруднительное положеніе, желая принудить его открыть снова кабаки. М. В. Родзянко был крайне озадачен моей репликой и сказал мнѣ, что он еще раз посоветуется с лидерами главных партій, прося меня происходившій между нами разговор еще не считать окончательным рѣшеніем возбужденнаго мною вопроса. Он обѣщал снова посоветоваться со своими коллегами, и не теряя времени уже через два дня пріѣхал ко мнѣ и сообщил, что члены Думы в концѣ концов рѣшили пріѣхать ко мнѣ на совѣщаніе, но что предсѣдатель Думы будет вынужден, до открытія преній, сдѣлать официальное заявленіе, в коем изложит точку зрѣнія Государственной Думы относительно способа установленія новых налогов. Я был чрезвычайно рад такому обороту дѣла и предстоящее официальное заявленіе М. В. Родзянко меня очень мало занимало, так как должен признаться, что, несмотря на пройденную мною юридическую школу и изученіе когда-то всѣх формальных тонкостей римскаго права, я в своей жизни рѣдко интересовался формальной стороною дѣла, когда стоял на твердой точкѣ закона. Безконечные споры о том или ином формальном толкованіи казались мнѣ напрасной тратой времени, раз представлялся законный путь для рѣшенія дѣла по существу.

Помимо этого инцидента с М. В. Родзянко мнѣ пришлось испытать еще много разных мелких непріятностей пока не удалось, наконец, наладить громоздкое, многоголовое совѣщаніе о налогах. Наканунѣ засѣданія все дѣло чуть было не рушилось из-за мелкаго самолюбія товарища предсѣдателя Государственной Думы А. Д. Протопо-

пова, впоследствии недоброй памяти министра внутренних дел. Приглашения были разсланы мною тем членам Государственной Думы и Государственного Совета, которые своими специальными познаниями в финансовой области могли быть полезными членами совещания; исключение было сделано лишь для М. В. Родзянко как председателя Государственной Думы, возглавлявшего в своей персоне народное представительство; это внимание было оказано мною только по отношению к Думе, Председатель же Государственного Совета не был приглашен. Оказалось, что А. Д. Протопопов счел себя страшно оскорбленным, не получив повестки на мое совещание и, несмотря на переданный уже мне ответ М. В. Родзянко, он стал интриговать среди членов Думы, получивших приглашения, о бойкоте совещания. Только благодаря счастливой случайности мне удалось в последнюю минуту уладить и этот инцидент. Один из журналистов сообщил мне по телефону о готовящейся интриге, и я немедленно сделал распоряжение о посылке повестки А. Д. Протопопову, но не был уверен, успокоит ли запоздалая повестка уязвленное самолюбие товарища председателя Государственной Думы. Когда же я возвращался из министерства к себе домой, на Сергиевскую, я встретил на Дворцовой Набережной открытый автомобиль М. В. Родзянко, в коем рядом с хозяином сидел А. Д. Протопопов. Я помахал М. В. Родзянко, чтобы он остановился, вышел из экипажа, заговорил с ним о совещании и обратился тут же к А. Д. Протопопову, выражая удивление, что он в Петроград, тогда как я думал, что он вернулся к себе, в Симбирск, и высказал надежду, что и он не откажет почтить своим присутствием совещание о налогах в Министерстве финансов, первое заседание коего должно состояться на следующий день. А. Д. Протопопов, видимо, был поставлен в неловкое положение, так как не решился ответить мне отказом и вместе с тем ему было неудобно, в присутствии М. В. Родзянко, сразу переменить тактику и согласиться на участие в работе, против которой он вел интригу. Однако, чувство порядочности в нем пересилило, и после некоторого колебания он обещал приехать на совещание.

(Продолжение следует)

П. Л. Барк.

